

всего на уровне специального законодательства. Вместе с этим, на наш взгляд, ознакомление с правовыми основами осуществления перевозок по законодательству Республики Сербия уже дает возможность увидеть оригинальные положения и повод серьезно задуматься над их целесообразностью.

Л и т е р а т у р а

1. Ермолович, В.И. Право средневековой Сербии (12–15 вв.) / В.И. Ермолович. — Минск: БГЭУ, 2003. — С. 3.
2. Zakon o obligacionim odnosima: sa sudskom praksom i registrom pojnova / priredila Gordana Stanojeic. — 1 izd. — Beograd: Poslovni Biro, 2009. — 488 str.

Статья поступила в редакцию 10.01.2011 г.

Т.С. Таранова

кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДЕЛ В СУДЕ НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

В статье рассматриваются особенности надзорного производства как исключительной стадии гражданского процесса. Автор, основываясь на теоретических разработках, анализе законодательства, останавливается на проблемных вопросах надзорного производства, высказывает свою позицию по дискуссионным вопросам, приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего рассмотрение дел в надзорном производстве, в целях обеспечения реализации конституционного права на судебную защиту.

In the article is considered the peculiarities of the supervision proceeding, as exclusive stage of Civil procedure. Author, being based on theoretical provisions, analysis of legislation, considers the questions of supervision proceeding, argues own position on debatable questions, comes to the conclusion about necessity of further development of the legislation regulating supervision proceeding for the purpose of realization of the constitutional right on judicial protection.

В процессе рассмотрения дел в суде нередко возникают судебные ошибки, которые можно исправить, пресечь, устранить, поскольку судебная деятельность не обходится без человеческого фактора, для которого характерно заблуждение, недочеты в работе, несправедливость [1, с. 22]. В связи с чем важное значение в реализации права на судебную защиту отводится контролю за законностью и обоснованностью судебных постановлений. Обжалуя судебное постановление, лицо исходит из позиции, что его нарушенное право не было восстановлено, и вышестоящая судебная инстанция призвана решить те вопросы, которые не удалось решить нижестоящему суду [2, с. 43]. Надзорное производство является стадией гражданского процесса, в которой вышестоящими судами дополнительно проверяется законность и обоснованность судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Суды, полномочные рассматривать дела в порядке надзора, представляют собой своеобразную систему, в которую входят Президиум Верховного Суда Республики Беларусь,

две коллегии Верховного Суда Республики Беларусь (по гражданским делам и военной), а также президиумы Белорусского военного, областных и Минского городского судов.

Надзорное производство зародилось в советском государстве, которое в противовес буржуазному государству одну из главных задач видело в том, чтобы продвинуться дальше в усилении вмешательства в частноправовые отношения. Было найдено ранее не известное решение проблемы судебного контроля, при котором стороны имеют право обжаловать решение только в кассационном порядке. В дальнейшем возможность пересмотра дела зависела от усмотрения в законе должностных лиц, предметом деятельности которых являлось наблюдение за законностью вступивших в законную силу решений суда. При этом исходили из того, что данные должностные лица не имеют заинтересованности в исходе дела и способны правильно разобраться в существе дела, не оставив без внимания случаи, когда суд действительно ошибся, в то же время не допустив неосновательного опротестования законного решения [3, с. 321–322].

В Гражданско-процессуальном кодексе (ГПК) 1923 г. полномочие на принесение протеста предоставлялось прокурору республики, который, согласно ст. 254 Кодекса, имел право протеста перед Верховным Судом на решения по законченным гражданским делам, если этого требовала охрана интересов государства и трудящихся масс. Затем право на внесение протеста было предоставлено комиссару юстиции [4, с. 301]. В ГПК 1964 г., как и в действующем ГПК 1999 г., право на внесение протестов в порядке надзора предоставлено более широкому кругу должностных лиц суда и прокуратуры. К таким лицам, согласно ст. 439 ГПК 1999 г., относятся Председатель Верховного Суда Республики Беларусь и его заместители, председатели областного, Минского городского судов, председатель Белорусского военного суда, а также Генеральный прокурор Республики Беларусь и его заместители, прокуроры области, г. Минска и приравненные к ним прокуроры.

Надзорное производство признается исключительной стадией гражданского процесса. По мнению Т.В. Сахновой, уже сам факт возможности отмены вступившего в законную силу судебного решения говорит о необычности (*extra ordinem*) проверки [5, с. 653]. Отмена вступившего в законную силу судебного постановления допускается в случаях, когда нижестоящим судом допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые расцениваются как существенные нарушения. Исключительность надзорного производства связана также с тем, что в порядке надзора могут пересматриваться все вступившие в законную силу судебные постановления, включая не только постановления судов первой инстанции, но и определения судов кассационной инстанции, а также определения и постановления судов надзорной инстанции (кроме постановлений Президиума Верховного Суда Республики Беларусь, которые не могут пересматриваться в порядке надзора в соответствии со ст. 436 ГПК).

Кроме вышеизложенного, исключительность надзорного производства обуславливают его следующие *особенности*:

- ограничен срок для подачи надзорной жалобы с просьбой для внесения протеста. Срок составляет 3 года, но для принесения протеста срок не установлен;
- особое требование предъявляется к надзорным жалобам на решения суда первой инстанции, на которые надзорная жалоба может быть подана, если дело обжаловалось в кассационном порядке. Если решение не обжаловалось в кассационном порядке, то надзорная жалоба принимается к рассмотрению должностным лицом только тогда, когда причины, по которым не была подана кассационная жалоба, признаны уважительными лицом, имеющим право на принесение протеста;
- в порядке надзора допускается неоднократный пересмотр дела. ГПК не ограничивает возможность подачи последующей жалобы. При этом в соответствии со ст. 438 ГПК если жалоба ранее подавалась в надзорную инстанцию, то в содержании вновь подавае-

мой надзорной жалобы должно быть указано на это, а также на решение, принятое по жалобе;

- в порядке надзора нельзя изменить или вынести новое судебное постановление на основании исследованных материалов дела и новых доказательств, которые не являлись предметом исследования судов первой и кассационной инстанций. В связи с чем дополнительные материалы, представленные с надзорной жалобой или протестом, суд надзорной инстанции не вправе использовать как средство доказывания;

- для проверки в порядке надзора дело может быть истребовано компетентными должностными лицами только при наличии поводов и оснований, предусмотренных законодательством.

В надзорном производстве выделяются внутренние стадии: рассмотрение надзорной жалобы или представление прокурора о внесении протеста (возбуждение надзорного производства); внесение протеста в порядке надзора; подготовка дела к судебному заседанию; рассмотрение протеста; завершающая стадия — вынесение определения или постановления. При этом если оснований для внесения надзорного протеста не найдено, полномочные должностные лица отказывают во внесении протеста, завершая развитие дела на стадии его возбуждения. Следует указать и о том, что вопрос об отнесении к стадии надзорного производства действий по рассмотрению надзорной жалобы является дискуссионным. По мнению М. Шакарян, обращение с жалобой в порядке надзора не является основанием для возбуждения надзорного производства, поскольку последнее возбуждается в связи с принесением протеста в порядке надзора [6]. В связи с чем следует отметить, что в случае поступления надзорной жалобы ее рассмотрение является обязательным и осуществляется в соответствии с правилами, регулирующими производство дел в суде надзорной инстанции, равно как и действия должностного лица по выявлению оснований для внесения протеста, что делает эту стадию частью надзорного производства. Поэтому следует согласиться с высказанной в юридической литературе позицией о том, что действия в части подачи надзорных жалоб следует относить к стадии возбуждения надзорного производства [4, с. 301].

Гражданско-процессуальный кодекс 1964 г. не ограничивал срок для подачи надзорной жалобы. Вместе с тем уже в 60-е гг. XX в. учеными поднимался вопрос об установлении срока для пересмотра решений в порядке надзора. В.К. Пучинский мотивировал это способностью укрепления стабильности судебных постановлений, вступивших в законную силу, пресечением случаев подачи необоснованных надзорных жалоб. К.И. Комиссаров не усматривал необходимости бесконечной возможности обжалования решения только по причине того, что кто-то из участников процесса с выводами суда не согласен. Хотя имелись и противоположные мнения (П.Я. Трубникова, Д.М. Чечота) о том, что следует добиваться стабильности только законных судебных решений. Незаконное судебное решение не должно оставаться в силе, поскольку в жертву будет принесен не менее важный принцип материальной истины [7, с. 22–23]. Теоретическая точка зрения об ограничении сроков подачи жалобы получила поддержку законодателя.

В соответствии со ст. 437 ГПК 1999 г. надзорная жалоба может быть подана в течение трех лет со дня вступления в законную силу судебного постановления. При этом, как разъясняется в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 7 «О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора» [8], трехлетний срок на обжалование судебных постановлений является пресекательным, не распространяется только на ответчиков, обжалующих судебные постановления, вынесенные в их отсутствие без надлежащего извещения о времени и месте рассмотрения дела, и при условии, что дело не уничтожено с истечением срока хранения, установленного законодательством. По общему правилу, трехлетний срок не распространяется на представления судей и председателей судов и на инициативу долж-

ностных лиц, обладающих правом принесения протестов в порядке надзора. Однако по истечении названного срока не подлежат рассмотрению судами надзорной инстанции протесты этих должностных лиц, если поводом к истребованию дела и принесению протеста явились жалобы юридически заинтересованных и иных лиц, на которые распространяется трехлетний срок обжалования судебных постановлений в порядке надзора.

Установление предельного срока для подачи кассационной жалобы трудно оценить однозначно. С одной стороны, ревизионный характер надзорного производства, определение должностных лиц, в предмет деятельности которых входит надзор за соблюдением законности и обоснованности судебных постановлений, невозможности обращения с жалобой в международные судебные органы не свидетельствует в пользу установления временных рамок подачи надзорной жалобы. Кроме того, право на судебную защиту включает не только право на обращение в суд, но и право на обжалование судебного постановления. При этом для осуществления права на защиту нарушенного неимущественного права законодательство не устанавливает никаких ограничительных сроков. В то же время осуществление такого права, с одной стороны, ограничивается установленным в законодательстве сроком на подачу надзорной жалобы. С другой стороны, установление сроков для подачи жалобы способствует стабильности судебных решений, соответствует интересам выигравшей стороны, поскольку по истечении срока ее противник по делу не сможет обратиться за пересмотром вынесенного судебного решения. Ограничение сроков обжалования существует и в законодательстве других государств. Для сравнения можно отметить, что российский законодатель установил еще более короткий срок на обжалование судебных постановлений (в течение года со дня их вступления в законную силу), чем в белорусском судопроизводстве, что не всегда в юридической литературе оценивается положительно, в частности по причине ограничения права на судебную защиту [9, с. 32–34].

Рассматривая особенности надзорного производства, остановимся на порядке извещения участников дела о рассмотрении протеста в порядке надзора. В соответствии со ст. 443 ГПК суд, в который поступил протест в порядке надзора, направляет сторонам и другим юридически заинтересованным в исходе дела лицам копии протеста в порядке надзора, принесенного по делу, и в необходимых случаях, а также по просьбе этих лиц извещает их о времени и месте рассмотрения дела. Юридически заинтересованные в исходе дела лица, явившиеся в суд по извещению или без такового, допускаются к участию в судебном разбирательстве. Однако лицо по разным причинам может своевременно не обратиться с ходатайством об извещении о рассмотрении дела, а суд — не признать необходимым направить такое извещение. В этом случае не в полной мере происходит реализация принципа состязательности гражданского судопроизводства, поскольку не сторона теряет возможность представить необходимые доказательства. Европейский Суд по правам человека в постановлении по делу «Пелегрини (Pelegri) против Италии» от 20 июля 2001 г. указал, что право на состязательное производство, которое является частью справедливого слушания, означает, что каждая сторона в процессе в принципе должна иметь возможность знать и комментировать все представленные доказательства или приобретенные к делу замечания, чтобы повлиять на решение суда [10, с. 253].

Уместно указать, что аналогичное положение о том, что стороны и другие лица, участвующие в деле, в необходимых случаях извещаются о времени и месте рассмотрения дела, содержалось в ст. 325 ГПК РСФСР. Конституционным судом положения данной статьи признаны не соответствующими Конституции в той мере, в какой они позволяют суду надзорной инстанции в случае извещения о судебном заседании одной из сторон или другого лица, участвующего в деле, рассмотреть дело без предоставления другой стороне или другим лицам, участвующим в деле, равных возможностей участво-

вать в судебном разбирательстве, а также позволяют суду надзорной инстанции определить в конкретном деле объем прав и обязанностей сторон иначе, чем это сделано судами нижестоящих инстанций, не предоставляя лицам, участвующим в деле, права быть выслушанными судом надзорной инстанции [11]. Действующий ГПК Российской Федерации в ст. 385 Кодекса предусматривает, что лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения дела [12], что предполагает обязательность извещений. Опыт российского законодателя, как представляется, следует учитывать при совершенствовании положений, регулирующих надзорное производство в отечественном гражданском процессе.

При рассмотрении дела в порядке надзора применяются правила ГПК для рассмотрения дел в суде первой инстанции с изъятиями и дополнениями, предусмотренными настоящей главой, а также с учетом сущности надзорного производства (ст. 445 ГПК). В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 7 «О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора» разъясняется, что суд надзорной инстанции вправе также по аналогии применять процессуальные нормы, регулирующие производство дел в кассационном порядке. Вместе с тем такое решение вопроса вызывает сомнение. Во-первых, потому что метод аналогии в правоприменительной деятельности важен в случаях, когда отсутствуют нормы, регулирующие спорные материальные отношения. Такой вывод следует из анализа содержания ст. 21 ГПК, устанавливающей, что в случае отсутствия нормы права, регулирующей спорные отношения, суд применяет норму права, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы права суд, разрешая спор, исходит из общих начал (принципов) и смысла законодательства Республики Беларусь (аналогия права). Во-вторых, рассмотрение дела в кассационном и надзорном порядке имеют существенные различия (начиная от возбуждения дела и до вынесения соответствующего постановления), что обуславливает необходимость восполнения пробела в законодательстве, регулирующем порядок рассмотрения дел в надзорном производстве.

Основаниями к отмене в порядке надзора судебных постановлений в соответствии со ст. 448 ГПК являются их необоснованность или существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Существенными нарушениями норм материального права, влекущими отмену судебных постановлений, являются нарушения, предусмотренные ст. 403 ГПК, если они привели к неправильному разрешению дела по существу. К существенным нарушениям относятся случаи, приведшие к неправильному разрешению дела по существу (судом применена не подлежащая применению норма материального права, неправильно применена подлежащая применению норма материального права, неправильно истолкован нормативный акт).

Существенными нарушениями норм процессуального права являются нарушения, предусмотренные в ч. 2 ст. 404 ГПК, в том числе: нарушения порядка рассмотрения заявления об отводе (самоотводе) судьи; рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из юридически заинтересованных в исходе дела лиц, не извещенных о времени и месте судебного заседания; нарушение права названных лиц пользоваться родным языком или услугами переводчика, а также иные указанные в данной норме права нарушения, признаваемые существенными, поскольку они связаны с несоблюдением конституционных прав граждан на судебную защиту и основных принципов гражданского судопроизводства.

Гражданско-процессуальный кодекс не указывает, что необоснованность судебного постановления является основанием для отмены судебного постановления. Но, как правильно отмечает М.А. Гурвич, понятие законности в широком смысле охватывает и требование обоснованности. Обязанность суда выносить обоснованные решения установ-

лена законом, и ее нарушение не может не составлять нарушения закона [13, с. 70]. Необоснованность судебного решения может быть связана с неправильным применением норм материального и процессуального права (в частности, с неправильным определением предмета доказывания, использованием средств доказывания в нарушение действующего законодательства и другими нарушениями).

Подытоживая изложенное, следует отметить, что пересмотр судебных постановлений в надзорном производстве имеет высокую значимость для выявления и исправления допущенных судами ошибок по конкретным судам, формирования судебной практики, основанной на правильном и единообразном применении судами законодательства. Вместе с тем процедура рассмотрения дел на данной стадии процесса требует совершенствования законодательства в целях полного обеспечения реализации конституционного права на судебную защиту.

Л и т е р а т у р а

1. *Зарубина, М.Н.* Моделирование института гражданско-правовой ответственности суда (судьи) за вред, причиненный осуществлением правосудия по гражданским делам: в аспекте взаимного влияния международно-правовых и внутрисударственных норм / М.Н. Зарубина // Арбитраж. и граждан. процесс. — 2010. — № 3. — С. 20–24.
2. *Самович, Ю.В.* К вопросу о содержании права индивида на судебную защиту (национальные и международные аспекты) / Ю.В. Самович // Юрист-международник. — 2006. — № 1. — С. 39–43.
3. Советский гражданский процесс: учеб. пособие / В.П. Воложанин [и др.]; отв. ред.: К.И. Комиссаров, В.М. Семенов. — М.: Юрид. лит., 1978. — 423 с.
4. Гражданский процесс. Особенная часть: учеб. / Т.А. Белова [и др.]; под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, Н.Г. Юркевича. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск: Амалфея, 2007. — 592 с.
5. *Сахнова, Т.В.* Курс гражданского процесс: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 696 с.
6. *Шакарян, М.* Взыскание пошлины с надзорных жалоб по гражданским делам / М. Шакарян // Рос. юстиция. — 1998. — № 11.
7. *Терехова, Л.А.* Надзорное производство в гражданском процессе / Л.А. Терехова. — М.: Волтерс Клувер, 2009. — 184 с.
8. О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора: постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 7 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 77. — 6/371.
9. *Воробьев, Е.Г.* К вопросу о несоответствии сроков материального и процессуального права для судебной защиты гражданских прав в порядке надзора / Е.Г. Воробьев // Арбитраж. и граждан. процесс. — 2004. — № 8. — С. 32–34.
10. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Пелегрини (Pelegrini) против Италии» // Европейский Суд по правам человека: избр. постановления и решения 2001 г. / отв. ред. Берестнев. — М.: Юрид. лит., 2004. — Ч. II. — 672 с.
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 1999 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений части первой ст. 325 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.Л. Дрибинского и А.А. Майстрова» // КонсультантПлюс: Версия проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 1999.
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, 14 нояб. 2002 г., № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г. // Гарант: законодательство с комментариями [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/main/12028809-000.htm>
13. *Гурвич, М.А.* Решение советского суда в исковом производстве / М.А. Гурвич. — М., 1955. — 127 с.

Статья поступила в редакцию 19.01.2011 г.